

ГРАЖДАНИН В КОНТЕКСТЕ ГОРОДА: ИСТОРИЧЕСКИЙ СМЫСЛ ПОНЯТИЯ

Понятие «гражданин» примыкает к множеству заимствованных из европейской политической теории и практики понятий, таких как политика, цивилизация, гражданское общество и т.п. Частое употребление и кажущаяся ясность этих понятий, принятых в готовом виде, не свидетельствует о сохранении в русской версии исходных генотипов этих слов, не говорит о понимании их многозначности и содержательного богатства. Необходима серьезная работа по демифологизации и рационализации заимствованных слов, поскольку, как утверждает М.В. Ильин, «...в большинстве случаев ни о какой эквивалентности отечественных версий исходным не может даже идти и речи»¹. Эта работа связана с критическим осмыслением исторически меняющихся значений и смыслов слов.

Анализ понятия «гражданин» как концепта западноевропейской культуры приводит к выводу о существовании в его содержании нескольких аспектов, или смысловых полей, которые в последующей истории образуют несколько концептуальных уровней данного понятия, сохранившихся до настоящего времени, но подвергнувшихся значительной теоретической разработке. Единство этих аспектов – это генетически исходный пласт содержания понятия, смысловое ядро, единство многообразного, начало, из которого впоследствии развивалась целая система самостоятельных категорий культуры. Античность дала первые, дошедшие до нас, попытки концептуализации данных феноменов. В последующем, в результате рефлексии и рационализации процессов усложнения и внутренней специализации самих феноменов города, государства, цивилизации, произошла дифференциация исходного единства ас-

* Фан Ирина Борисовна – см. с. 3.

¹ Ильин М.В. Слова и смыслы: Опыт описания ключевых политических понятий. М., 1997. С. 37.

пектов понятия и явления. В историческом процессе концептуализации понятий можно выделить этапы их соотношения и смысловой дифференциации. Это многоуровневый процесс, состоящий из множества внутренних процессов и внешних взаимодействий.

Начальный этап – недифференцированное отношение явлений и понятий, образующих исходную систему координат: город – городская община – государство – право граждан города-государства – цивилизованность (качество сообщества граждан) – религиозно-этическая культура граждан – этническая общность. Город – место, где сосредоточено цивилизованное человечество, где действуют наилучшие религиозные, этические и правовые нормы, создающие определенное качество члена этой общности. Второй этап дает эпоха средневековья. Эти же понятия прорабатываются с христианских позиций Аврелием Августином, затем схоластами и ярче всего Фомой Аквинским. Понятия начинают включать в себя внутренние оппозиции, противопоставление истинных христианских общностей неистинным: «Небесного Града» – «Земному», братской общности первых христиан – земным обществам, Тела Христова Церкви Вселенской (общности верующих) – разделенности и враждебности мирских властей. Третий крупный этап концептуализации представляет Новое время. Здесь происходит окончательное отделение концептов друг от друга при сохранении исходного родства. Понятия наполняются и дополнительными значениями, приносимыми творческой конкретно-исторической практикой людей. Итак, исходную систему координат концепта «гражданин» образуют следующие аспекты его содержания: 1) соотношение с концептом «город»; 2) соотношение с концептом «городская община» (тем, что даст потом понятие «общество, гражданское общество»); 3) сопоставление с тем, что к XVIII в. станет концептом «цивилизация»; 4) с концептом «государство»; 5) с концептом «право»; 6) с концептами «религия», «мораль»; 7) с концептом «нация». Предметом данной статьи будет первый аспект – понятие «гражданин» в контексте понятия «город».

Современное понимание феномена «гражданин» в Западной Европе генетически восходит к античности. Античный гражданин – житель полиса, обладающий определенными правами и обязанно-

стями публичного и частного характера. Слово «гражданин» (polites – греч., civis – лат.) генетически связано со словом «город» (polis – греч., civitas – лат.). Polis (civitas) – означает одновременно и город, и государство, это город, имеющий публичные, государственно организованные власть и управление, это и совокупность граждан (городская община). Латинский вариант слова включает еще и значение «права римского гражданства». Смысловым ядром понятия «гражданин» является членство в городской общине, осуществляющей публичную власть, или «участие в господстве» (Аристотель). Здесь совпадают город – городская община (прообраз гражданского общества) – государство (точнее, государственность, или протогосударство) – цивилизованность (прообраз цивилизации). Подчеркнем признак «градскости» – и общества (общины), и отдельного человека. «Градскость» связана с целым комплексом явлений и понятий: включенностью индивида в плотные социальные связи города, причастностью к кругу «своих» – общине равных между собой граждан, с участием гражданина в публично осуществляемом им управлении городом. Это еще и прообраз государственности, первая система права, а также этос градскости-гражданственности-цивилизованности. Это качества и отдельного индивида, и городского общества.

Город – пространство существования права. Наличие права – чрезвычайно важный признак и градскости, и государственности, и цивилизованности, и гражданина как главного субъекта права. Греческая афинская и римская правовые системы в их классическом виде основаны на понятии «гражданин». Гражданином в Афинах считался свободный человек, имеющий право избирать и быть избранным. По Аристотелю, понятие «гражданин» определяется участием в судебной и государственной власти. Это политическое понимание гражданина, на нем базируется понятие демократии в Афинах. В Риме гражданин юридически определяется через право вступать в брак, завещать и наследовать имущество. Свободного гражданина Рима из плебея делает комплекс гражданских прав, политический статус гражданина произведен от его частно-правового статуса. Сущностная связь гражданина и города проявляется и в последующей европейской истории. Данное смысловое

ядро лежит в основе образования целого ряда системообразующих для философии понятий: цивилизации, государственного устройства, политики, политической системы, нации и т.д. Эта исходная, многоаспектная связь гражданина и города меня интересует применительно к российскому обществу. Является ли понятие гражданина константой русской культуры?

Русское слово *гражданин* имеет сложную и неоднозначную историю. Оно наполнено смыслами, идущими из разных исторических эпох и традиций как внутри страны, так и вне ее. *Гражданин* – русское слово, имеющее общеславянские корни. Однако последующая его история связана с рядом наслоений, появившихся в результате заимствований значений европейских слов-аналогов. Эти дополнительные значения и смыслы оказывались неким искусственным смысловым довеском, не имевшим в русской социальной и политической практике (за исключением городов-государств XI–XIV вв. – Новгорода, Пскова, ряда др.) тех познавательных-метафорических истоков, семантической наполненности и истории, какие они имели в европейских версиях. Поэтому преждевременно ставить знак эквивалентности между русским словом *гражданин*, с одной стороны, и европейскими *civis* (лат.), *citizen* (англ.), *burger* (нем.) и *citoyen* (франц.) – с другой.

М. Фасмер установил, что слово *гражданин* пришло из церковнославянского языка, где оно образовано от слова *градъ* («город») и является калькой греческого *πολίτης*, а исконно русским считает слово *горожанин*¹. Сходную этимологию дают Н.М. Шанский и Т.А. Боброва, подчеркивая буквальное значение данного слова – «житель города» и современное значение отсчитывая с эпохи А.Н. Радищева². Словарь русского языка XI–XVII вв. дает ряд тождественных по смыслу слов: *гражанинь* (980 г.) – *гражданинь* – *гражданец*, которые соответствуют слову *горожанин*, употреблявшемуся в 1240 г.³ В XII в. встречается характеристика *гражданского* как городского и

¹ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. Т.1. СПб., 1996. С. 451.

² Шанский Н.М., Боброва Т.А. Этимологический словарь русского языка. М., 1994. С. 62.

³ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 4. М., 1977. С. 95.

светского в отличие от духовного, церковного. В XIII–XV вв. прилагательное *гражданский* относилось к горожанам и городу в значении «городской и невоенный». Смысловой комплекс этого слова, исходя от *град*, утверждался вместе с церковнославянским влиянием, затем произошло размежевание смыслового наполнения данного слова – церковного и светского, с одной стороны, и светского и военного – с другой.

В XV в. слово *гражданинъ* еще имеет хождение в религиозном варианте: гражданином именуют праведника, святого в следующих сочетаниях – «небесного града гражданин», «небесный гражданин»¹. XVI веком датируется употребление слов: *гражданство* (от *гражанин* – *гражанский*), подразумевающее «совокупность граждан, общество», и *градосожительство*, означающее порядок в государстве, связанный с совместным проживанием людей в городах. Это автохтонная линия образования приведенного ряда понятий. Из следующей цитаты виден исторический контекст употребления слова *градосожительство*. В послании Карпова митрополита Даниила говорится: «Милость безъ справды малодушество есть, а правда безъ милости мучительство есть, и ена два разрушают царство и всяко градосожительство»². Значит, порядок в государстве (царстве) и обществе (градосожительстве, общежитии) держится на единстве милости (со стороны верховной власти) и правды (очевидно, близком по смыслу к *справедливости*, о чем говорит слово *справда*). Но это лишь единичное представление о должном, это христианский идеал, а не реальность. В этом же словаре приводится значение слова *гражданство* – «гражданское устройство, порядок». Судя по цитате из Арифметики Магницкого (1703): «И весь чин и гражданство узаконено, аще и естественно, но такожде от бга», данный порядок для людей начала XVIII в. является не только государственным установлением, но божественным и естественным по происхождению. В этом представлении заметно европейское влияние. Здесь же мы встречаемся еще с одним значением гражданства – как «обычаев добросклонностью и

¹ Там же. С. 117.

² Там же.

человекопочитательством», т.е. пониманием его в нравственно-этическом смысле¹.

В итоге к XVIII в. на Руси встречались следующие значения слова *гражданин*: 1) «гражданин-горожанин» (X в.); 2) горожанин – светский, не духовного звания городской житель (XIII в.); 3) светский и не военный житель города (XV в.); 4) праведник, святой (XV в.); 5) человек, добровольно следующий обычаям и уважающий людей (нач. XVIII в.). Еще один интересный момент: *гражданство* (XVI в.) – «совокупность граждан, общество», *гражданство* (XVIII в.) – «гражданское устройство, порядок», имеющий естественное или божественное происхождение и узаконенное государством. Здесь видно историческое изменение и пересечение значений гражданства в качестве совокупности граждан, общества, и в качестве порядка взаимного расположения граждан, исходящего от Бога, но закрепленного в законах государства. Так русский язык фиксирует вслед за европейскими языками неоднозначную, но тесную связь общества и государства. Гражданин здесь – точка их соприкосновения и образования, поскольку он одновременно является и членом общества, и человеком, занимающим определенное место в устройстве граждан, порядке чинов и гражданства, закрепленном законами, то есть в государственном устройстве. Но это лишь один из вариантов языковой практики, связанный с заимствованиями.

Проблема заключается в том, каким образом складывается то или иное устройство государства, лежит ли в основе его формирования взаимодействие общества (и прежде всего городской общины) и верховной власти, или оно формируется при доминировании одной стороны. Первый случай – это западноевропейский путь формирования государства при двусторонней активности и стремящейся к абсолютности королевской власти и городских самоуправляющихся общин. Другой вариант – когда верховная государственная власть централизованно выстраивает систему и режим управления, инициирует характер отношения подданных к ней самой и между собой. Горизонтальные связи между людьми эта дей-

¹ Цит. по: Словарь русского языка. С. 117.

ствительно достигающая абсолютности власть стремится замкнуть на себя, стать посредником во всех (по возможности) взаимоотношениях людей. Язык четко фиксирует источник инициативы, ресурсы и характер сторон (горожан и верховной власти или общества и государства) – иницилирующую и страдательную. В.И. Даль при характеристике исторических форм дореволюционного гражданства, таких как именитый гражданин, почетный гражданин и т.п., применяет следующие причастия: *приписанный* («гражданином известного города называют приписанного к этому городу купца, мещанина или цехового»), *даруемое, жалуемое* звание¹.

В XVIII в. появляются новые слова для именованя горожан. При Петре I в 1721 г. городское население было разделено на две гильдии: «первостатейных» и «регулярных» граждан. Первая гильдия «от другого подлого гражданства привилегиями и преимуществами суть отличена», ее составляли банкиры, «знатные купцы», представители либеральных профессий, высококвалифицированные ремесленники. Вторую составляли мелкие торговцы и «рукомесленники». Остальное население – «подлые люди» (чернорабочие) – в состав «регулярных граждан» не входило. В результате выстраивалась иерархия вертикального подчинения, установленно-го верховной государственной властью. В этой вертикали статус граждан не предполагал политических прав. Граждане здесь – исключительно горожане, наделяемые правительством некоторыми экономическими привилегиями, горожане как жители, а не как члены городской общины. Это была иерархия подданства, включающая городское гражданство.

«Грамота на права и выгоды городов Российской империи» от 21 апреля 1785 г., учредив новый порядок в общественном управлении городов, определяла и права различных классов городских обывателей. Под *городскими обывателями* подразумевались «все те, кои в том городе или старожилы, или родились, или поселились, или дома, или иное строение или места, или землю имеют, или в гильдии или в цехи записаны, или службу городскую отпра-

¹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 1979. Т.1. С. 390.

ляли, или в оклад записаны и по тому городу носят службу или тягость». *Настоящими городскими обывателями* объявлялись владельцы недвижимой собственности в городе. Каждый город должен был иметь городскую обывательскую книгу, в первую из шести частей которой и вписывались настоящие городские обыватели – все жители, имевшие в данном городе недвижимость, без различия происхождения, звания, занятий и т.п. В законодательстве Екатерины II звание «настоящего обывателя» существенно отличается от звания «регулярного гражданина», введенного Петром I: главным принципом деления на «настоящих» и остальных обывателей становится владение недвижимостью. В пятую часть книги записывались *именитые граждане*¹. Екатерина II своим указом от 15 февраля 1786 г. повелела подписывать прошения к ней не словом *раб*, а словом *верноподданный*. Просвещенная императрица, умудренная опытом управления Российским государством и вполне усвоившая традиции русских царей, придала своим ранним либеральным замыслам интересный поворот, вполне согласный с практикой Петра I: не меняя реальности, изменить ее название. Традиция мифологического отождествления имени и предмета трансформировалась в общественном сознании в представление о том, что переименования достаточно для изменения самого предмета. Эта традиция жива до сих пор.

В 1797 г. Павел I издал высочайшее повеление «об изъятии из употребления некоторых слов и замене их другими». В списке изъятых – слова французского происхождения и особо слова, близкие к революционному лексикону: *общество, граждане, отечест-*

¹ В состав именитых граждан входили: 1) служившие по выборам в городских должностях, получившие звание степенных; 2) ученые академий и университетов; 3) художники с академическими свидетельствами; 4) капиталисты с объявленным капиталом от 50 и более тысяч; 5) банкиры с капиталом от 100 до 200 тысяч; 6) лица, занимающиеся оптовой торговлей; 7) судовладельцы. Городским обывателям каждого города было предоставлено право создания городского общества и избрания Общей городской думы из гласных (от всех разрядов городских обывателей) и городского головы. Общая городская дума избирала шестигласную городскую думу – по одному голосу от каждого разряда обывателей города, действующую под председательством городского головы.

во и другие. Слово *общество* приказано «совсем не писать», а слово *граждане* предлагалось заменить словами *жители* или *обыватели*, что и было сделано в «Словаре Академии Российской» (1806)¹. Последующее официальное словоупотребление, особенно законодательство и цензура, вплоть до начала XX в. строго придерживалось этого повеления. В этом – причина занижения смысла слова *гражданин* и связанных с ним слов в общем употреблении на протяжении XIX в. Павел I изменил и устройство городского управления².

Манифест Александра I от 1 января 1807 г. даровал купечеству новые преимущества: установлено новое звание первостатейных купцов, а с ним – право быть выбираемыми только в почетнейшие городские должности. С установлением нового звания почетных граждан (личных и потомственных) Николаем I в 1832 г. исчезли звания первостатейных купцов и именитых граждан. Звание именитых граждан просуществовало в России с 1785 по 1832 г. для обозначения лиц свободных профессий и до 1807 г. для верхушки купечества. После этого выражения *именитый и степенный гражданин* стали исчезать.

Между тем в выражении *степенный гражданин* были слышны отголоски вечевых традиций Древней Руси. В Великом Новгороде удельных веков *степенью* называлось вечевое здание, располагавшееся около резиденции князя. А в новгородском *детинце* (*кремле* – собственно городе), в особом здании заседал совет господ, в который входили *степенные* и *старые* вечевые магистраты – посадские и тысяцкие. Совет господ в Новгородской политике (республиканском городе-государстве) фактически осуществлял верховную

¹ Степанов Ю. Константы: словарь русской культуры. М., 2001. С. 639.

² При Павле I в 1798–1799 гг. в Петербурге и Москве были упразднены городские думы и введена новая организация городского управления – «Комиссия о снабжении резиденции припасами, распорядком квартир и прочих частей, до полиции относящихся», в ее подчинении оказалось городское правление (ратгауз). Александр I в 1801 г. отменил ратгаузы и Манифестом 2 апреля 1801 г. подтвердил Городовое положение и грамоту Екатерины II.

власть, от имени веча вступал в *ряды* («договоры») с князьями, решения веча принимались при его определяющем влиянии. Если учесть, что в состав совета господ входили купцы международного масштаба, еще и крупные землевладельцы, то аналогия с античным гражданством кажется убедительной. Однако стоит вспомнить подчинение Новгорода и других древнерусских городов-государств Московскому государству и уничтожение автономии городов и институтов вечевого правления. Судьба выражения *степенный гражданин* в определенной мере иллюстрирует эволюцию слова (и феномена) *гражданин* в истории России: от обозначения члена совета господ, осуществляющего «участие в господстве», принятого лишь в малом числе городов-государств Древней Руси, к доминированию значения, выражающего лишь отличие или звание (с предоставлением некоторых привилегий) купца, жалуемого Императором за службу по городским выборам (подконтрольную центральной власти), до его почти полного исчезновения в официальной лексике к XIX в. В выражениях «именитый» и «почетный гражданин» акцент перемещается с существительного на прилагательное, что отражает историческую ситуацию отсутствия политической определенности предмета, обозначенного существительным. Почетное гражданство в XIX в. было, по сути, декоративным институтом, не имеющим действительно политического значения. Политическим был институт подданства, официально введенный лишь Петром I, но реально утверждающийся с образования Московского государства.

Значения прилагательного *гражданский* содержат тенденцию редукции нескольких значений к одному, заниженному до «житель города». В.И. Даль приводит следующие значения: 1) *гражданский* – «относящийся к гражданам, к государственному или народному управлению, к подданству»; 2) «противоплагается иногда государственному или правительственному и тогда значит частный, домашний, общинный»; 3) «противоположно военному и означает штатский, относящийся до службы по управлению»; 4) противоположно духовному или церковному и означает мирской, обиходный, житейский»¹. Политическое (публичное, государственное) содер-

¹ Даль В.И. Т.1. С. 390.

жание в терминах *гражданин* и *гражданский* отсутствует за исключением первого значения, где «гражданский» отождествляется с «подданным» государства, все остальные значения через противопоставление с государственным, военным и церковным отсекают «лишнее», оставляя «сухой остаток»: частный, домашний, общинный, штатский, мирской, обиходный, житейский. Тенденция, которая существовала в абсолютистских европейских государствах, но так и не воплотилась до конца, оставляя, помимо экономической автономии индивидов, еще и острова городского самоуправления, городского права и политическое звучание слова *civis* (и его аналогов – *бюргер* и др.), в России реализовалась до своего крайнего логического конца. Индивид остался в абсолютном политическом подчинении верховной власти, его жизнь была ограничена исключительно частной сферой.

Смысловая неопределенность понятия «гражданин» осложняется еще и следующими обстоятельствами: 1) исторической эволюцией слов, обозначающих горожан; 2) наличием региональной фонетической и семантической специфики в соответствующих словах языка. Так, слово «гражданин», употребляемое в эпоху Киевской Руси и древнерусских городов-государств XI–XIV вв., вызывает достаточно веские смысловые аналогии с античным гражданином и средневековым европейским бюргером. Видимо, это лишь локальное употребление данного слова, ограниченное масштабами этих городов. Политическая организация этих городов-государств исчезает под натиском имперского принципа формирования Московского государства, резко меняется и соответствующая терминология.

Здесь уместно принять во внимание концепцию М.В. Ильина о наличии в структуре отечественной политики со времен Киевской Руси «таких разнородных моделей политической организации, как племенной союз (патримониальная, пирамидальная система), полисный анклав и дружинная рамка экзополитиарности, или полк, а также самая передовая для IX в. модель теократии»¹. В эпоху владычества Орды на месте прежней Руси появились четыре различ-

¹ Ильин М.В. Политическое самоопределение России // Pro et Contra. М. Лето 1999. С. 72.

ных геополитических образования, которые к XV–XVI вв. были подчинены Московскому государству. К середине XVII в. завершилось превращение Московского великого княжества в евразийскую державу Алексея Михайловича Романова. Этот процесс Ю. Пивоваровым и А. Фурсовым характеризуется как «Великая Самодержавная революция»¹. Договорные феодальные иерархии были радикально упрощены, остановлено наметившееся формирование сословий, корпораций и слобод, свернуты институты политического представительства (Земские соборы), сложилась система простого подчинения – всеобщего закрепощения сословий в службе и тягле. Все остальные блоки отечественной политической системы к середине XVII в. были подчинены самодержавной власти. Ко времени Петра I эта система обрела такие формы, которые, несмотря на многочисленные модификации, существуют и в настоящее время.

С X по XVII в. в разных местностях и городах Древней Руси горожан называли по-разному. Существовала некая параллельность в употреблении слов, связанная, с одной стороны, с наличием диглоссии церковнославянского и древнерусского языка и переходом ее в двуязычие к XVII в.; с другой – с наличием региональной лексико-семантической специфики в языке, порождаемой в том числе и особой формой политической организации той или иной местности. В удельные века на территории Древней Руси сосуществовали разные политические системы: удельные княжества, города-государства², Золотая Орда, Православная теократия (Русская митрополия до установления Московского патриархата). Победа политической организации Московского княжества – самодержавного принципа построения государственности оказала определяющее влияние и на становление единого русского языка. Московский диалект стал основой синтеза различных диалектов Древней Руси и

¹ Пивоваров Ю.С., Фурсов А.И. Правопреемство и русская власть. История и современность // Полития. 1998. № 1.

² В. Новгород, Псков, Чернигов, Переяславль, Ростов, Рязань – по данным И.Я. Фроянова, А.Ю. Дворниченко. Города-государства Древней Руси. Л., 1988.

основой русского литературного (национально-государственного) языка. Все это служит объяснением тенденции смешения многих слов, обозначающих горожан, и сужения значений самого слова *гражданин*. Установление Московского государства, союз с ним и последующее подчинение ему Церкви, уничтожение автономии городов – все это факторы, приведшие к консервации, редукции и даже к деградации терминологии, связанной с автономным политическим существованием любого рода субъектов. Самодержец стал единственным политическим субъектом, вследствие этого прежние термины, связанные с какой-то долей автономии, теряли политическое содержание, сохраняя лишь социально-экономическое. В эпоху Московской Руси появляются новые слова, значительно размывающие исходные смыслы слова *гражданин*, это *посадский, обыватель, мещанин*.

Выражение *посадские люди* восходит к слову посад, родственному или заимствованному от древнепольского *posad*, которое в свою очередь представляет собой кальку с латинского *suburbium* («подчиненный городу, подгородской, предградье»)¹. Посадом могли называть: 1) и вне города стоящее поселенье, основанное князем и подвластное ему; 2) и тяглое торгово-ремесленное население русских городов и населенных пунктов городского типа, составлявшее общину (например, в Великом Новгороде XVI–XVII вв.); 3) сословие посадских людей. Смысловое содержание слова *посад* связано с глаголом *посадити* – «заставить сесть, поселить, укрепить, посадить под стражу...»². При патриархе Никоне (1615 г.) глагол употреблялся в значении «посадить на оброк». *Посадские люди* – люди, посаженные (подобно семенам в почву) вокруг города и уже в социально-политическом и юридическом смысле – приписанные к посаду и определенной общине в нем. Это слово из лексикона утверждающегося крепостного права. Посадские – это те, кого заставляли сесть, сделали оседлыми, это люди, посаженные на тягло, приписанные к определенному месту несения государственного тягла. Это люди, в отличие от крестьян, дворян и служилых, нес-

¹ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т.2. С. 315.

² Словарь русского языка XI–XVIII вв. М., 1991. Вып. 17. С. 149.

шие тягло продуктами торговой или ремесленной деятельности. Именно тягло служит основой для их объединения в податную общину. В.И. Даль упоминает мещан в качестве жителей посада. *Посадские люди, мещане и обыватели* со временем стали взаимозаменяемыми и даже тождественными по смыслу словами.

В структуре древнерусского города посад занимал второстепенное место и располагался в предградье, вокруг или около *кремля* (крепости, собственно «града», места сосредоточения власти). Пространственное расположение посада было связано с его социально-экономической ролью округа, периферии, обслуживающей центр. Центром самого посада был торг (торговая площадь), а состоял он из отдельных «концов», самоуправляемых районов, позже названных слободами. Так было в удельные века в Великом Новгороде, Пскове, Русе, Ладогe, Кареле. Следы «кончанской» организации посада находят и в Киеве, Смоленске и др. Значения этих слов исторически менялись, в том числе и выражения «посадские люди». Если первоначально посадские люди имели прямое отношение к управлению городом, то с централизацией управления в Московском государстве, особенно с XVI–XVII вв., все категории посадских людей, разъединенных по разным «обществам», наделенных чисто хозяйственно-бытовыми полномочиями и фискально-полицейскими обязанностями, становятся исключительно объектом управления со стороны представителей верховной власти.

В.О. Ключевский называет следующие формы русских городов: город-двор, город-село, город-застава и город-посад. В неразвитом виде город-посад возник, возможно, раньше других форм города, но развитие получил позднее их, частично вмести в себя¹. Устройство города выглядело так: «Древнерусский город со-

¹ «Такой торгово-промышленный город состоял из нескольких соединенных укреплений... Основанием города служило центральное внутреннее укрепление, состоявшее обыкновенно из замкнутой каменной стены; это укрепление носило название *дънешнего града или детинца*; *дънешний* – внутренний, *дъно* – пол, основание. Такой детинец строился обыкновенно на углу, образуемом слиянием двух рек.... Каждый такой внутренний город назывался еще *кромом*....» [Ключевский В.О. Терминология русской

стоял из трех экономических и административных частей: из кремля, где обитали власти, церковные и мирские; из посада, где обитали торгово-промышленные люди; из слобод, особых городских обществ, из которых каждое жило одним известным занятием. Слободы ... походили на цехи; ... основой экономического быта каждой из них служило одно известное занятие, соединенное или нет с хлебопашеством»¹. Общество XIII–XV вв. на Руси состояло из двух разрядов лиц: высший – служилые люди при князе, бояре и слуги вольные, с одной стороны, и с другой – невольные, дворские или дворные (позднее дворяне); низший разряд – *черные* люди (в XV в. их называли *земскими*). В составе *черных* людей были и горожане, и сельчане – свободные крестьяне. *Черный* человек, в конечном счете, означает человека среднего сословия, лично свободного, не стоящего в личной зависимости от человека более высокого социального положения. Происхождение выражения *черная сотня* связано с термином *слобода* и с устройством города-посада. *Черные сотни* – «это разряды, или местные общества, на которые делились низшие торговцы и ремесленники города Москвы. Каждая черная сотня составляла особую местную корпорацию, общество, которое управлялось так же, как общество сельское, т.е. выбирало своего старосту или сотника... *Черные слободы* ... состояли из торговцев и ремесленников, приписанных ко дворцу и служив-

истории // Соч.: В 9 т. М., 1989. Т.6. С. 196.]. В. Даль рассматривает кром как кремль, делая замечание, что «в Пскове был и *кромъ*, а внутри его кремль, за кромом же было застенье, слобода»; кром – внешнее городовое укрепление, в противоположность детинцу или кремлю [Даль В.И. Т.2. С. 197.]. «Вне детинца, заселенного правительственными и военными людьми, располагалось торгово-промышленное население. Это поселение, возникшее за стенами детинца, в XII–XIII вв. называлось *местом* (именно в Южной Руси) – слово, родственное с польским словом, означающим город. В Северной Руси это поселение получило название *посада*» [Ключевский В.О. С. 196-197]. Поясняя этимологию этих слов, Ю. Степанов пишет: «Др.-рус. *место*, *посад* связаны с понятием *мещанство*. Др.-рус. *детинец*, *кром* соответствуют герм. *Wurg* и связаны с понятием бюргерство» [Степанов Ю. Константы: словарь русской культуры. М., 2001. С. 658.].

¹ Ключевский В.О. Указ. соч. Т.6. С. 201.

ших по дворцовому хозяйству ... каждая из них также составляла особое общество с выборным старостой. Названия, обозначающие характер повинностей этих слобод, до сих пор уцелели в топографической номенклатуре нашей столицы... Если черные сотни и слободы в отличие от высших разрядов купечества *можно приравнять к нынешнему мещанству*, то каждую из них можно считать цехом»¹. Следовательно, черные сотни – это особая часть московского мещанства, имевшая отдельный правовой статус («общество»). Этот вид и статус черные сотни сохранили до начала XX в., когда они выступили в качестве жесткого противника революционного движения. Представители черной сотни к началу Первой мировой войны составляли ядро трех «Союзов русского народа», занимавших крайне правую, консервативную, антиреволюционную, антибольшевистскую и антисемитскую позицию. В качестве характеристики *черносотенства* (понятия начала XX в.) В.И. Ленин отмечал «темный мужицкий демократизм»².

Посадские люди в XVII в. принадлежали к средним слоям общества, несшим некоторые воинские повинности. Главной их повинностью было несение денежного тягла на покрытие военных издержек государства. Статус посадских людей, как и других слоев общества, определялся не объемом их прав, а видом государственных повинностей. Гарантией их исполнения была «крепость» – прикрепление к тяглу, а для обеспечения последнего приписывание к конкретной посадской общине³. Отсюда финансовый характер городских податных общин, основной их функцией была разверстка податей между членами общины и круговая порука в их уплате. К этому и сводилась самостоятельность в управлении общиной. В остальном господствовало приказное управление. Но к XIX в. выражение *посадские люди* исчезает из употребления.

Слово *мещанин* происходит от слова *место*, имеющего старославянские, *древнерусские* и украинские аналоги польскому *miasto* («город»), которое в свою очередь представляет собой кальку со

¹ Ключевский В.О. Указ. соч. С. 126-127.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 24. С. 18.

³ Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. СПб., 1997. С. 509.

средневекового немецкого *stat* («место, город»). М. Фасмер пишет, что в России широкое употребление слово *мещанин* получает в начале XVIII в., а происхождением оно обязано польскому *mieszczanin* («горожанин»), которое представляет собой кальку немецкого *burger*. *Мещанский* первоначально означало «городской»¹. Через украинскую и белорусскую среду слово попало в русский из польского языка не позже XVI в. Активное распространение слова связано с интервенцией Речи Посполитой в Московское государство в начале XVII в. Но негативное отношение земского ополчения, Русской православной церкви и населения в целом к полякам и католическому Западу могло повлиять на смысловую нагрузку слова. Слово прижилось на русской почве именно вследствие того, что не содержало никакой политической окраски и его значение ограничивалось чертами жителя города или местечка. Позднее им стали обозначать горожанина низшего сословия. Оно соответствовало режиму централизованного и произвольного формирования сословий, свойственного самодержавию вплоть до 1917 г. Это одно из проявлений имперского принципа организации российской политической системы.

Итак, *мещанин* буквально – житель места, или посада. Уже в Московской Руси *мещанами* иногда назывались «черные градские люди», низший разряд городских жителей (мелочные торговцы, ремесленники, поденщики), но более распространенным их названием было *посадские люди*. Затем слово *мещане* вытеснило словосочетание *посадские люди*. В соответствии с манифестом 1775 г. посадские люди были разделены на купечество и мещан, мещанами названы все городские обыватели, не имевшие права записи в купечество. В «Городовом положении» 1785 г. *мещанами* названы все представители третьего сословия («среднего рода людей»), а название *посадские* сохранено лишь за теми городскими обывателями, которые не принадлежат ни к именованному гражданству, ни к купечеству, ни к цехам. В.И. Даль определяет мещанина как «горожанина низшего разряда, состоящего в подушном окладе и подлежащего солдатству», а мещанство – как состоянье или сословие

¹ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т.2. С. 167.

мещан¹. В Российской империи 1775–1917 гг. мещанами именовали податное сословие, состоящее из ремесленников, мелких торговцев и домовладельцев, которые объединялись в податные общины по месту жительства для распределения государственных податей и наделялись некоторыми правами самоуправления. До 1863 г. мещане по закону за определенные преступления и провинности подвергались телесным наказаниям, были ограничены в свободе передвижения и юридически неполноправны. В 1866 г. мещане Европейской России были освобождены от подушной подати, замененной налогом с недвижимого имущества в городах, посадах и местечках, уравнившим их со слоями населения, имевшими право собственности. Это своего рода равенство в налогообложении, ставящее мещан в положение лиц, имеющих гражданские права и подчиняющихся общему гражданскому праву. В 1904–1906 гг. были сняты другие ограничения для лиц бывших податных сословий. Мещанство каждого города, посада или местечка начала XX в. было объединено в *мещанское общество*, юридически признаваемое субъектом имущественных прав. Среди прав мещанских обществ до 1900 г. было право исключения из них членов, чем-либо опорочивших себя, последствием чего было предоставление исключенных в распоряжение правительства и высылка в Сибирь.

По нормам начала XX в. мещанское состояние приобретает посредством приписки к мещанскому обществу по решению этого общества. Лица, уже принадлежащие к крестьянскому или мещанскому обществу другого города, должны были там «открепиться». Процедура «приписки» сохраняет в правовом статусе мещан черты крепостного права и, в частности, существенные ограничения права свободного передвижения². Правовой статус («гражданское состояние») мещанина передается по наследству.

¹ Даль В.И. Т.2. С. 237.

² Сразу же возникают ассоциации с советским («прописка») и нынешним временем («регистрация» – иностранное слово взамен крепостной терминологии при значительном сохранении сути процедуры и ограничения прав).

Это значение слова *мещанин* сохраняется в русских словарях до середины 1930 г. Но появляется второе, переносное его значение – «человек с мелкими, ограниченными, собственническими интересами и узким идейным и общественным кругозором». Последнее подтверждается словами М. Горького: «Театр, обнажая перед зрителем гнуснейшую сущность мещанина, должен возбуждать презрение и отвращение к нему»¹. Эволюция взглядов А.М. Горького на мещанство показательна, она есть отражение процесса нарастания идеологизированных оценок и представлений части общества о мещанстве под влиянием большевистской пропаганды, вследствие общей оппозиции мещанства революционному движению и прямых конфликтов с ним консервативных охранительных союзов, социальную базу которых составляли «черные сотни». Эта эволюция начиналась с нейтрально-бытового описания данного социального слоя в пьесе «Мещане» (1903 г.), затем сменилась двойственным отношением к нему – как консервативной антиреволюционной силе, тормозящей развитие общества, с одной стороны, и как мощному доминирующему слою – с другой, и, наконец, завершилась резко негативными политическими оценками мещанства. Эти оценки проникли и в советские русско-английские словари, где мещанство переводится как «филистерство» (Philistinism). «Филистер» же до недавних пор трактовался как «самодовольный мещанин, невежественный обыватель, отличающийся лицемерным, ханжеским поведением»². Эта негативная политическая и этическая оценка мещанства резко контрастировала с европейскими представлениями о «третьем сословии», отсюда трудности с переводом названия пьесы А.М. Горького. По-английски оно передается как «Smug Citizens» – «самодовольные, ограниченные, чопорные граждане». До нашего времени слово *мещане* дошло уже почти исключительно в переносном значении. Оно установилось в последние десятилетия XIX в., хотя предпосылки к этому создавались ранее. Произошел обмен значениями между словами *мещанин* и *обыватель*.

¹ Горький А.М. Соч. М., 1938. Т. 2.

² Советский энциклопедический словарь. М., 1989. С. 1429.

У В.И. Даля *обыватель* (от глагола обывать, т.е. жить оседло, постоянно) обозначает жителя на месте, водворенного, посаженно-го прочно, владельца места или дома. Это более широкое по объему понятие, включающее сельских и городских обывателей. *Обыватель* – синоним *горожанина, посадского, слобожанина, жителя местечка или пригорода*¹.

Законы Российской империи более четко определили соотношение всех этих понятий. В государственном праве Российской империи отношение государства к своим подданным устанавливается посредством деления всего населения на следующие состояния: дворянство, духовенство, городские обыватели, сельские обыватели, инородцы. Фактически фиксируется особое отношение государства к каждому из состояний, что свидетельствует об отсутствии общего формального юридического отношения государства ко всем категориям подданных. Есть множество исключений, касающихся представителей того или иного состояния, проживающих не в столице или привилегированных городах², а в разного территориального подчинения городах, в центральных губерниях или Сибири, приграничных территориях и т.д. Это изъятия из гражданских и, в особенности, из политических обязанностей и прав подданных. Такая разорванность государственного права свидетельствует о неравенстве в подданстве. Это порождает потребность государства в армии чиновников, способных урегулировать разные правовые ситуации, и, как следствие, произвол чиновников, связанный с возможностью неоднозначного толкования бесчисленных и противоречивых норм.

В «Законах о состояниях» есть выражения *городские обыватели вообще, городские обыватели в особенности, действительные граждане, почетные граждане, мещане*. Статья 493 «Законов о состояниях» гласит: «Под именем городских обывателей *вообще* разумеются: 1) все те, кои в городе или старожилы, или родились, или поселились; 2) лица, имеющие в городе дома или иное строе-

¹ Даль В.И. Т.2. С. 403.

² Царском селе, Гатчине, Павловске, Ораниенбауме, Петергофе, Стрельне, Кронштадте.

ние, или место, или землю; 3) записанные в гильдии или в цехи; 4) те, которые отправляли службу городскую или записаны в оклад. *Примечание.* Все лица, поименованные в сей (493) статье, хотя причисляются к составу городского общества по собственности их или по жительству, но не считаются действительными гражданами и, обладая собственностью в городе или имея в нем жительство, сохраняют однако особое свое состояние и права, оному присвоенные. Статья 494: «Под именем городских обывателей *в особенности* понимаются лица, причисляемые законом к среднему роду людей. В сем смысле к состоянию городских обывателей, под общим названием *граждан*, принадлежат: 1) почетные граждане; 2) гильдейское купечество, местное и иногородное; 3) мещане или посадские; 4) ремесленники или цеховые; 5) рабочие люди»¹.

Каждое повышение в состоянии человек должен был добиваться у верховной власти личным прошением, пройдя несколько инстанций², получив разрешение ряда чиновников и подконтрольных им «обществ» (дворянских, городских, мещанских и пр.). Это касается и состояния почетного гражданства, которое могло быть приобретено по личному ходатайству и при многочисленных ограничениях и особых правилах. В результате длительной процедуры ходатайства звание жаловалось Императором именным указом. Необходимым условием получения звания была политическая благонадежность.

Массовое употребление слов, связанных с историческими названиями горожан, есть череда следующих слов: гражданин (старец градской, господин (господарь) – церковнославянское и вечае, X–XII вв.), посадские люди (XIII–XVII вв.), мещане (XVI–XX вв.), обыватели (XVIII – нач. XX в.). Смысловое ядро всех этих слов группируется вокруг значения «житель города», оно и составляет глубинный, бессознательный пласт ментальности современных россиян. Исторический процесс смены этих слов – не линейный и многозначный. Само слово гражданин периодически всплывало в

¹ Законы о состояниях. IX том Свода законов. М., 1895. С. 155.

² Казенной палаты, в особых случаях – Министерства финансов и Внутренних дел, для низших слоев – мещанской или ремесленной управ и пр.

русской истории – в «дворянском» языке, в лексике революционеров-демократов, в советских конституциях, где оно получило статус официального термина. Однако в целом понятие «гражданин» в официальном и бытовом употреблении, в законодательных актах государства не имело политического звучания, не обозначало политического аспекта в отношениях верховной власти и отдельного человека вплоть до начала XX в. Политический аспект отношений государства и индивида несло на себе понятие подданного. Термин *гражданин* имел лишь социально-экономическое значение горожанина, представителя городских слоев общества, одного из разрядов общества, находившегося наряду с другими разрядами в рамках российского общегосударственного подданства. Лишь с начала XIX в. в понятие «гражданин» начинает привноситься политический смысл. Но это не итог процесса концептуализации явлений российской реальности, а результат идейных заимствований европейских понятий и революционного опыта (особенно Великой Французской революции). Одно из направлений заимствований – это линия: А.Н. Радищев, декабристы, революционеры-демократы. Это направление отечественной мысли, в конце концов, привело к пониманию гражданина в рамках советской идеологии.

Понятие гражданина в России XIX в. в той или иной степени употреблялось представителями нескольких течений политико-правовой мысли. Однако в рамках революционно-демократического направления политической мысли оно приобрело особый характер и смысл. Влияние европейского Просвещения и идеологии либерализма на российских революционеров-демократов очевидно. Очевиден и порыв последних к революционному преобразованию российской действительности с помощью европейских идей. С этого момента в российском понятии «гражданин», как и во многих других общественно-политических понятиях, можно зафиксировать отрыв от реальности. В нем закрепляется, с одной стороны, идеал – в его качестве выступает европейский (французский *citoyen*) гражданин, член нации-государства, а с другой – с оглядкой на не до конца осознанную невозможность реализовать этот идеал на русской почве, акцентируется не значение законопослушного гражданина как субъекта конституционного и гражданского

права, а значение гражданина, оппозиционно, радикально революционно настроенного по отношению к правительству и государству, культивируется «революционная сознательность». В этой смысловой наполненности слова *гражданин* – отзвуки веры и личного пути спасения христианских подвижников-аскетов, способных личным подвигом преобразовать (спасти!) мир в космических масштабах.

Однако разрыв идейного содержания понятия «гражданин» и отсутствие этого феномена порождают ситуацию идеологизации, желаемое (идеал гражданина) стремятся утвердить вопреки действительности, вопреки даже тому социальному слою, который должен составлять социальную базу гражданского общества и правового государства – «среднему роду людей», мещанам, обывателям. В том корни и будущей советской ситуации расхождения норм официальной идеологии, утверждающей «равенство граждан», и реальности – полного бесправия рядового населения. С употребления слова «гражданин» декабристами и революционерами-демократами начинается процесс, приведший в конечном итоге к подмене понятий, к параллельности миров номинального и реального гражданства. На русское слово *гражданин*, обозначавшее социально-экономический разряд населения, не имевшего юридически строгой и полной фиксации прав и обязанностей, не обладавшего даже полнотой гражданских прав, фактически не имевшего публично-политического статуса (при слабости городского самоуправления), было наложено понятие гражданина, содержание которого представляло смесь европейских и отечественных либеральных, революционно-демократических, марксистских и большевистских идей.

Все варианты официального и повседневного употребления слова *гражданин* и его синонимов свидетельствуют об исторической тенденции сдерживания развития его политического аспекта. История России до XIX в. в этом отношении распадается на два принципиально различающихся периода, водоразделом которых является окончательное утверждение Московского государства (XV–XVI вв.). На протяжении первого периода слово *гражданин* употреблялось в нескольких значениях, наряду с другими включая

политический, точнее, протополитический смысл: гражданином в Новгороде, Киеве и ряде других городов именовался человек, участвующий, по крайней мере, в непосредственном осуществлении власти, в вече. Для второго периода характерно резкое изменение содержания слова: в нем доминирует тенденция смысловой редукции до значения одного из разрядов городских обывателей.

В советские времена употребление слова «гражданин» было двойственным. Произошла подмена реальности идеологией, слово «гражданин» официально и повсеместно употреблялось, но в особых контекстах. Да, было «Я – гражданин Советского Союза!» В. Маяковского. Однако поэт восхищался заграничным паспортом СССР¹. Пафос по поводу советского гражданства был составной частью идеологического мифа, навязываемого официальной пропагандой. Реальность все же давала о себе знать: недаром «гражданин» вне торжественных мероприятий (вне актов государственной регистрации гражданского состояния) приобрело уголовно-карающий смысл. Гражданином именовали человека, который должен ответить за существующие или приписываемые проступки перед государством. «Гражданин» не несло объединяющего смысла, не было знаком причастности к кругу равных, как, например, «товарищ».

Собственной отечественной концептуализации данного понятия как понятия политического, выражающего политическую субъектность горожанина, хотя бы в масштабах политической организации города, не произошло. Слово *гражданин* является многослойным и до конца не определенным концептом русской культуры. Бессознательный слой данного концепта составляют следующие пласты. Исходный, самый глубокий пласт возник в период Киевской Руси и Новгорода (до XV в.). В нем заключено некое

¹ Кстати сказать, союзное гражданство юридически существовало исключительно за пределами СССР, внутри страны оно было юридической фикцией, поскольку существовало гражданство республик в составе союза, и союзное гражданство в таком случае являлось надгражданством. Впрочем, и внутреннее, республиканское гражданство фактически гражданством в европейском смысле не являлось.

синкретическое содержание – единство следующих аспектов: 1) связь гражданина и города, зафиксированная во внешней и внутренней форме слова; 2) религиозного; 3) военного («участие в обороне города»); 4) экономического; 5) социального (представитель высшего купечества); 6) политического (участие в вече и совете господ). Это недифференцированное единство, связанное с заимствованием значений из греческого языка, и потому остается актуальным анализ его адекватности древнерусскому явлению. Эти аспекты здесь – лишь неразвитые зачатки и явления, и слова, обозначающего его.

Второй пласт образуют значения данного слова и синонимичных ему слов *посадский человек*, *мещанин*, *обыватель*, употребляемых в период Московской Руси и Петербургской империи. Наметившаяся было дифференциация исходных аспектов концепта в качестве самостоятельных понятий в полном смысле не произошла. Процесс дифференциации был вытеснен процессом редукции первоначального многообразия значений к одному единственному – «горожанин, представитель одного из разрядов городских жителей, принадлежащих к подданным империи». Причиной данной редукции является процесс политической организации общества по имперскому принципу. Это результат сознательной социально-экономической и политической оценки данного слоя самодержавной властью и ее действий в соответствии с этой оценкой и собственной волей. Употребление понятия «гражданин» представителями русского либерализма не оказало существенного влияния на смысловую наполненность данного понятия для основной массы населения. Одновременно шел процесс появления новых смысловых оттенков данного слова. Он связан с терминологией и идеями революционеров-демократов.

Эта линия концептуализации привела к образованию третьего пласта концепта – «советский гражданин». Смысловое поле данного концепта в этот период распределяется между двумя полюсами: 1) как мифологема советской идеологии слово стало заключать в себе значение «гражданин СССР – активный, сознательный строитель социализма и коммунизма», «проводник линии ВКП(б) – КПСС»; 2) как термин уголовного права, доминирующего в систе-

ме права советского государства, *гражданин* почти слилось с «преступником», или, во всяком случае, «лицом, подконтрольным государству, тем, кому положено держать перед государством ответ». В среднем же, общем употреблении к эпохе «застоя» термин *гражданин* приобрел нейтральный, размытый смысл, традиционный для русской истории, – «жителя, лица, принадлежащего государству».

Сознательный актуальный слой понятия «гражданин» составляют значения данного термина, представленные в современных российских законах, словарях и учебниках. Однако эти значения не стали в России доминантой коллективных представлений о гражданине, достоянием массового сознания. Доминирующий смысл слова не изменился за последние годы. Приобретет ли последнее значение в данном концепте константность, устойчивость, аналогичную европейской, – большая проблема. Европейский гражданин – это автономный субъект города, гражданского общества, нации, государства, права, цивилизации, культуры. Все эти аспекты концепта взаимно уравновешивают и дополняют друг друга, создавая смысловое пространство целостного феномена. Наличие каждого из них – необходимость, выработанная бесчисленными практическими и теоретическими опытами европейской истории. В России все эти линии концептуализации понятия размыты, не доведены до конца. Собственный концепт не вызрел, а в него уже привнесли европейский образец. Опять, как и в советские времена, возникает миф о гражданине, надстраивающийся над традиционными представлениями. Это уже новый миф, в котором вместо отечественного варианта марксизма подставляется отечественный же вариант либерализма, заключающий в себе идеализированное европейское содержание, очищенное от европейской истории данного концепта. Практика свидетельствует о существующем разрыве между понятием и явлением, формальной и содержательной их сторонами. Одной из причин этого является то, что понятие есть результат очередной волны калькирования европейских слов. Не бессознательный ли слой ментальности – понимание гражданина как любого жителя, сельского ли, городского ли, принадлежащего государству, является константой русской культуры, мотивирующей стереотипное поведение людей?